

УДК 343.241.2

DOI: 10.34670/AR.2022.52.61.017

К вопросу о содержании и правовой природе уголовного наказания в виде принудительных работ

Исаков Владислав Сергеевич

Аспирант,

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется содержание уголовного наказания в виде принудительных работ, которое сопоставляется с содержанием исправительных работ и лишением свободы. Автором было установлено, что принудительные работы обладают совокупностью признаков, характерных для уголовных наказаний в виде исправительных работ и лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении, хотя существуют и некоторые отличительные свойства данного наказания. Кроме того, принудительные работы обладают схожими чертами с такой мерой уголовно-правового характера, как условное осуждение к лишению свободы. В ходе исследования автор пришел к выводу о том, что, несмотря на отдельное место принудительных работ в системе уголовных наказаний, данная мера уголовно-правового характера не носит самостоятельного характера. Данное обстоятельство подтверждает не только юридическая природа рассмотренного уголовного наказания, но и порядок его назначения, о чем свидетельствуют положения действующего уголовного законодательства, касающиеся предварительного назначения наказания в виде лишения свободы. На основании вышеизложенного было внесено предложение об изменении места принудительных работ в системе уголовных наказаний, чтобы избежать вынесения обвинительных приговоров, не отвечающих задачам и принципам уголовного законодательства, и увеличить количество случаев назначения рассмотренного наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Исаков В.С. К вопросу о содержании и правовой природе уголовного наказания в виде принудительных работ // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 172-178. DOI: 10.34670/AR.2022.52.61.017

Ключевые слова

Принудительные работы, уголовное наказание, лишение свободы, УК РФ, осужденный, исправительные работы, мера уголовно-правового характера, условное осуждение.

Введение

Одним из основных направлений уголовной политики российского государства является более широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Это объясняется тем, что лица, отбывающие наказание в условиях изоляции от общества, после освобождения из исправительных учреждений имеют трудности в восстановлении социальных связей. Данное обстоятельство приводит к совершению ими нового преступления, что свидетельствует о недостижении целей уголовного наказания [Ольховик, Прокументов, 2009, 43-44]. Становится очевидной необходимость расширения существующего перечня видов уголовных наказаний.

В контексте обозначенной тенденции гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства был принят Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в результате чего система уголовных наказаний претерпела изменения и была дополнена новым видом наказания в виде принудительных работ. Данное уголовное наказание получило свое закрепление в ст. 53.1 УК РФ. Появление нового уголовного наказания стало причиной возникновения ряда вопросов в юридической науке и правоприменительной практике. Некоторые из этих вопросов будут подробно рассмотрены в настоящей статье.

Основная часть

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы. Это положение подразумевает следующий порядок назначения принудительных работ: сначала суд применяет наказание в виде лишения свободы, а затем, если сделает вывод о возможности исправления осужденного без реального отбывания данного наказания, принимает решение о его замене на принудительные работы.

Приведенные нормы уголовного законодательства ставят под сомнение самостоятельный характер принудительных работ, что является предметом дискуссий в научной литературе. По мнению А.А. Внукова, принудительные работы – независимый вид уголовного наказания, поскольку содержание данной меры уголовно-правового характера не имеет ничего общего с другими уголовными наказаниями [Внуков, 2018, 62-63]. Т.Д. Устинова, напротив, отрицает самостоятельный признак принудительных работ. Используемая законодателем формулировка в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ предполагает освобождение осужденного от реального отбывания наказания в виде лишения свободы, что характеризует принудительные работы как условную меру уголовно-правового характера [Устинова, 2013]. Е.В. Гавриков и А.В. Новиков отмечают двойственный характер принудительных работ, поскольку ч. 2 ст. 53.1 УК РФ совпадает с нормами ч. 1 ст. 73 УК РФ [Гавриков, Новиков, 2018, 156].

По нашему мнению, несмотря на указание в ст. 44 УК РФ на принудительные работы как отдельный вид уголовного наказания, невозможно сделать однозначный вывод о самостоятельности данной меры уголовно-правового принуждения.

Во-первых, принудительные работы близки по своему содержанию с такими видами уголовных наказаний, как исправительные работы и лишение свободы в колонии-поселении. Так, согласно ч. 3 ст. 50 и ч. 5 ст. 53.1 УК РФ, из заработной платы осужденного к принудительным и исправительным работам производятся удержания в пределах от 5% до 20%. Для обоих наказаний также характерно обязательное привлечение к труду с одной лишь разницей, что при исправительных работах осужденный может работать по прежнему месту

работы либо направляться для трудоустройства в организацию только в пределах района места жительства осужденного, а при отбывании принудительных работ – в любых местах, определяемых администрацией исправительного центра. В течение рабочего времени осужденные должны соблюдать трудовой распорядок, что контролируется со стороны руководства организации-работодателя.

Что касается сходства принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении, то необходимо отметить следующее. В соответствии со ст. 60.4, 60.18 и 129 УИК РФ, осужденные к принудительным работам и лишению свободы в колонии-поселении проживают в специально предназначенных для них общежитиях, содержатся без охраны, но под надзором администрации места отбывания наказания, могут свободно передвигаться по территории места отбывания наказания, обязаны иметь при себе документ, удостоверяющий личность. Кроме того, осужденным разрешается обучаться по заочной форме в образовательных организациях, иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими без ограничений, а также проживать за пределами места отбывания наказания при выполнении определенных условий. Однако главным сходством принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении является ограничение свободы передвижения осужденного. Данный вывод объясняется тем, что, согласно п. «в» ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ, осужденный к принудительным работам обязан постоянно находиться в пределах территории места отбывания наказания. Несмотря на отнесение наказания в виде принудительных работ к категории наказаний, не связанных с изоляцией от общества, определенная «изоляция» все же характерна для анализируемой меры уголовного принуждения.

Вторым критерием несамостоятельности принудительных работ как вида уголовного наказания является порядок их назначения. Ранее нами было указано, что, согласно ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, принудительным работам обязательно предшествует назначение наказания в виде лишения свободы. Используемая законодателем формулировка ставит принудительные работы в положение, зависящее от наказания в виде лишения свободы, что не позволяет самостоятельно применить анализируемую меру уголовно-правового характера. Напротив, по мнению Р.Я. Мамедова, принудительные работы являются обособленным видом уголовного наказания, не требующим предварительного назначения осужденному лишения свободы [Мамедов, 2018, 40]. Однако такая позиция является ошибочной. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, назначение принудительных работ допускается только в тех случаях, когда данное наказание одновременно с лишением свободы закреплено в санкции уголовно-правовой нормы. При этом необходимо учитывать, что если в силу требований ч. 1 ст. 56 УК РФ назначение наказания в виде лишения свободы невозможно, то принудительные работы не применяются. Следовательно, Верховный Суд РФ окончательно признал факультативный характер принудительных работ, а все попытки назначения данного наказания в отрыве от лишения свободы признавались как противоречащие уголовному законодательству. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 за 2018 г. указано, что лицо было осуждено по ст. 264.1 УК РФ к 9 месяцам принудительных работ. Однако при назначении данного наказания судом нижестоящей инстанции не были приняты во внимание положения ст. 53.1 и ч. 1 ст. 56 УК РФ, что повлекло изменение обвинительного приговора Судебной коллегией Верховного Суда РФ: вместо принудительных работ лицу были назначены обязательные работы [Обзор..., www].

В качестве дополнительного признака несамостоятельности принудительных работ, касающегося их назначения, стоит указать невозможность назначения рассматриваемого

уголовного наказания в порядке ч. 1 ст. 64 УК РФ. Дело в том, что в силу ч. 1 ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств суд имеет право назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен статьей Особенной части УК РФ. Однако у суда не будет возможности назначить вместо лишения свободы менее строгое наказание в виде принудительных работ, так как, согласно ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, оба уголовных наказания должны предусматриваться санкцией уголовно-правовой нормы.

Сторонники позиции самостоятельного характера принудительных работ могут возразить, что, согласно ч. 1 ст. 55 УК РФ, содержание в дисциплинарной воинской части устанавливается и при замене на него наказания в виде лишения свободы, но при этом данная мера уголовного принуждения не утрачивает своей идентичности. Во-первых, содержание в дисциплинарной воинской части может назначаться в том числе самостоятельно. Во-вторых, для осуществления указанной замены вовсе не требуется, чтобы содержание в дисциплинарной воинской части одновременно с лишением свободы находилось в санкции уголовно-правовой нормы. В ч. 1 ст. 55 УК РФ содержится только одно условие: военнослужащему наказание в виде лишения свободы должно быть назначено на срок, не превышающий двух лет.

Другим аргументом сторонников обособленной юридической природы принудительных работ может быть тот факт, что, согласно ст. 49, 50 и 53 УК РФ, в случае злостного уклонения от отбывания наказаний в виде обязательных и исправительных работ, ограничения свободы их замена на принудительные работы не требует предварительного применения наказания в виде лишения свободы. Это было подтверждено и в п. 22.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58. Вместе с тем указанные положения УК РФ не являются подтверждением самостоятельного характера принудительных работ. Замена уголовного наказания на более строгое не равносильно порядку его назначения. Институт назначения наказания предполагает выбор меры уголовно-правового характера из ряда возможных лицу, в отношении которого решается вопрос о признании виновным в совершении преступления. В свою очередь, при изменении вида наказания происходит повторный выбор меры уголовного принуждения, который, как правило, существенно ограничен. При этом лицо, подлежащее исправлению более строгим наказанием, находится в статусе осужденного. Аналогичное объяснение может использоваться и при замене уголовного наказания в виде лишения свободы на принудительные работы в соответствии со ст. 80 УК РФ.

Следующий критерий отсутствия у принудительных работ статуса самостоятельности – это взаимосвязь сроков наказаний в виде принудительных работ и лишения свободы. Согласно ч. 1 ст. 71, ч. 2 ст. 72 УК РФ, при определении длительности наказаний и зачете наказаний один день принудительных работ равен одному дню лишению свободы. Аналогичное правило действует при замене обязательных и исправительных работ, ограничения свободы на принудительные работы или лишение свободы, а также при замене лишения свободы на анализируемую меру уголовного принуждения в порядке ч. 2 ст. 80 УК РФ. Кроме того, на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ в случае назначения осужденному лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не назначаются. Перечисленные нормы уголовного законодательства свидетельствуют об альтернативном характере принудительных работ, применение которых невозможно без учета сроков наказания в виде лишения свободы.

Нельзя оставить без внимания и то обстоятельство, что принудительные работы по своей юридической природе несколько схожи с условным осуждением. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ, данная мера уголовно-правового характера (как и принудительные работы) применяется при наличии вывода суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания

наказания. Учитывая положения ч. 1 и ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, можно допустить, что принудительные работы отдаленно напоминают условное осуждение к наказанию в виде лишения свободы. Во-первых, на основании ч. 4 ст. 53.1 и ч. 3 ст. 73 УК РФ в случае назначения данных мер уголовно-правового характера их сроки не могут превышать пяти лет. Во-вторых, согласно ч. 6 ст. 53.1, ст. 74 УК РФ, нарушение режима отбывания принудительных работ и режима испытания при условном осуждении к лишению свободы влечет их замену на уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Однако принудительные работы не являются условным осуждением к лишению свободы в прямом смысле этого слова. Применяя условное осуждение, суд приходит к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания уголовного наказания, а назначая принудительные работы – к выводу о нецелесообразности отбывания только наказания в виде лишения свободы. Поэтому позиция Е.В. Гаврикова и А.В. Новикова о двойственном характере принудительных работ как вида наказания и условной меры уголовно-правового характера имеет право на существование, но в то же время является достаточно спорной.

Заключение

Наказание в виде принудительных работ не является самостоятельной мерой уголовной ответственности. Принудительные работы обладают чертами, свойственными для других видов уголовных наказаний, а также мер уголовно-правового характера. Кроме того, специфический порядок назначения принудительных работ препятствует их применению как обособленного вида уголовного наказания. Полагаем, необходимо пересмотреть место принудительных работ в системе уголовных наказаний или исключить из ст. 53.1 УК РФ положения, которые устанавливают правило предварительного назначения наказания в виде лишения свободы. В противном случае принудительные работы могут стать невостребованными в правоприменительной практике на длительный срок, что уже начинает подтверждаться судебной статистикой: если в 2017 г. к принудительным работам было осуждено 587 лиц, то в 2018 г. – 1038 лиц, в 2019 г. – 1462 лица, а в 2020 г. – 992 лица. Для сравнения отметим, что к лишению свободы на определенный срок в 2017 г. было приговорено 208 285 лиц, в 2018 г. – 197 244 лица, в 2019 г. – 181 833 лица, а в 2020 г. – 161 492 лица. Если отказаться от внесения поправок в уголовное законодательство, то постановка вопроса о целесообразности закрепления принудительных работ в системе уголовных наказаний будет в любом случае неизбежной.

Библиография

1. Внуков А.А. Уголовно-правовая характеристика исполнения наказания в виде принудительных работ // Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов «Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе». Самара, 2018. С. 62-64.
2. Гавриков Е.В., Новиков А.В. Содержание и проблемы применения принудительных работ // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 11А. С. 153-158.
3. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
4. Мамедов Р.Я. К вопросу о назначении и исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 38-42.
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314991/
7. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск, 2009.

160 с.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18.12.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
10. Устинова Т.Д. О некоторых проблемах правоприменения в связи с дополнением норм Общей части УК РФ // Материалы X Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». М., 2013. С. 66-67.

On the content and legal nature of criminal punishment in the form of forced labor

Vladislav S. Isakov

Postgraduate,
National Research Tomsk State University,
634050, 36 Lenina av., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

Abstract

The article makes an attempt to examine the content of criminal punishment in the form of forced labor, which is compared with the content of correctional labor and imprisonment. It points out that forced labor has a set of features that are characteristic of criminal penalties in the form of correctional labor and imprisonment served at a penal colony, although there are some distinctive properties of this punishment. In addition to this, forced labor has similar features to such a criminal law measure as a conditional sentence to imprisonment. The author of the article comes to the conclusion that, despite the separate place of forced labor in the system of criminal penalties, this criminal law measure is not independent. This circumstance confirms not only the legal nature of the considered criminal punishment, but also the procedure for its imposition, as evidenced by the provisions of the current criminal legislation concerning the preliminary imposition of a sentence of imprisonment. The author proposes to change the place of forced labor in the system of criminal penalties in order to avoid convictions that do not meet the objectives and principles of criminal legislation, and to increase the number of cases of imposing forced labor.

For citation

Isakov V.S. (2021) K voprosu o soderzhanii i pravovoi prirode ugovolnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [On the content and legal nature of criminal punishment in the form of forced labor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 172-178. DOI: 10.34670/AR.2022.52.61.017

Keywords

Forced labor, criminal punishment, imprisonment, Criminal Code of the Russian Federation, convict, correctional labor, criminal law measure, conditional sentence.

References

1. *Dannye sudebnoi statistiki* [Judicial statistics]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> [Accessed 23/12/21].
2. Gavrikov E.V., Novikov A.V. (2018) Soderzhanie i problemy primeneniya prinuditel'nykh rabot [The content and problems of the application of forced labor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 153-158.
3. Mamedov R.Ya. (2018) K voprosu o naznachenii i ispolnenii ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [On the imposition and execution of criminal punishment in the form of forced labor]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal bulletin of the Kuban State University], 3, pp. 38-42.
4. *O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugolovnogo nakazaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58* [On the practice of imposing criminal punishment by courts in the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 58 of December 22, 2015]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ [Accessed 23/12/21].
5. *Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 4 (2018)* [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2018)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314991/ [Accessed 23/12/21].
6. Ol'khovik N.V., Prozumentov L.M. (2009) *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [The recidivism of convicts and its prevention]. Tomsk.
7. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 18.12.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.12.1996* [Penal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ [Accessed 23/12/21].
8. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 23/12/21].
9. Ustinova T.D. (2013) O nekotorykh problemakh pravoprimeneniya v svyazi s dopolnieniem norm Obshchei chasti UK RF [On some problems of law enforcement in connection with the amendments to the norms of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke"* [Proc. 10th Int. Conf. "Criminal law: the development strategy in the 21st century"]. Moscow, pp. 66-67.
10. Vnukov A.A. (2018) Ugolovno-pravovaya kharakteristika ispolneniya nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [Criminal legal characteristics of the execution of punishment in the form of forced labor]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii ad'yunktov, aspirantov, kursantov i studentov "Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii na sovremennom etape"* [Proc. Int. Conf. "The problems of and the prospects for the development of the Russian penal system at the present stage"]. Samara, pp. 62-64.